

5

№ 2 июля 49

Музыкальный театр им. В. И. Немировича-Данченко

(К гастролям в Киеве)

Когда Волтера спросили, что такое опера — он ответил: «Опера это странное сочетание хорошей музыки и глупого текста. Когда слова настолько бессмысленны, что их стыдно произносить, — их поют; артисты в опере очень скупо обновляют свои жесты. Руки прижимаются к сердцу (любовь), к голове (страдание) и т. д. Чем меньше жалованья получает артист, тем менее разнообразит он свои телодвижения». Жесткая характеристика Волтера, к сожалению, очень точно соответствовала главенствовавшему характеру старого опорного спектакля.

Штамп, трафарет, вопиющее противоречие сценической постановки требованиям музыки бывали нередким явлением в оперном театре. Многие артисты обосновывали свое право на воплощение образа только вокальными средствами, утверждая, что в опере нужен певец, а не актер. Отдельные попытки некоторых режиссеров реформировать оперный спектакль (Ланин, Оленин) по существу были вдохновлены опытом драматических театров и совершенно игнорировали природу музыкальной драмы. Характерно, что эти режиссеры свою реформаторскую работу начинали (а нередко и ограничивали) приложением либретто к литературному первоисточнику. Для них текст был важнее музыки.

Только после Великой Октябрьской революции беспощадное экспериментирование сменилось подлинно творческими поисками

новых путей в искусстве театра. И в этой области театру им. В. И. Немировича-Данченко принадлежит одно из первых мест.

В мае 1920 года этот театр начал свою деятельность и вот уже двадцать лет с честью идет в первом ряду музыкальных театров нашей страны. Молодой коллектив вышел из школы Художественного театра — великой традиции реализма, ансамбля, суровой дисциплины творческого труда и выскательности, стремление глубоко и полно раскрыть духовный мир человека, тщательная работа над деталями — всему этому музыкальная студия утилась у МХАТ.

Владимир Иванович Немирович-Данченко — один из величайших мастеров мирового театра — перенес в студию свой гигантский опыт драматического режиссера, обогатив его опытом музыкального режиссера. Творческий облик театра, разумеется, не сразу обрисовался с полной отчетливостью. Нужны были годы упорного труда и творческих поисков. Первые спектакли молодого театра были посвящены комической опере — «Дочь Анго», поставленной в 1920 г. и попытке не сходившей с репертуара, «Периколы» (1922 г.) и др.

Это были спектакли высокой чистоты, превосходного театрального вкуса, изобретательности и сценического мастерства «Дочь Анго» — один из наиболее совершенных спектаклей театра. Испытание

временем для постановки — решающее испытание. Все так же грациозен и улыбчив облик этого чудесного спектакля, в котором декорации и костюмы Гортювской напоминают гравюру, а мизансцены пронизаны графической строгостью линий и радостной полнотой жизни.

Провести этот спектакль было трудно даже театру им. В. И. Немировича-Данченко. Последующие опыты театра — «Соломенная шляпка» (1927 г.), «Жорневильские колокола» (1932) оказались куда менее удачными. Легкость и очарование Лабильевского текста исчезли, а музыка «Жорневильских колоколов» не вытратила от того, что А. Мосолов протянул руку помощи композитору Пляшкету. В постановке «Прекрасной Елены» Оффенбаха театр опять восстановил славную традицию, рожденную в «Дочке Анго».

Театр отнесся к пеллеву Оффенбаха не предубежденно, он «забыл» о трехдестоварных постановках этой оперетты, он поставил ее как бы «сначала». И тогда раскрылась не только пародийность произведения, но и его лирическая, поэтическая суть. Золотой сон о прекрасной Греции — таков замысел спектакля. Ирония приобрела романтический смысл, а оперетта Оффенбаха стала схожа с вокальной Шекспира «Троил и Крессида».

Оперная классика в репертуаре театра представлена постановками — «Кармен», «Травиата», «Чю Чю сап». Это не так много. К сожалению, русская оперная классика вообще отсутствует в репертуаре театра. — «Сорокинская ярмарка»

Мусорского давно сошла с его сцены. Постановка «Кармен» Вязе (привык текст К. Лисенкова), во многом очень спорная и чуждая музыке, жила сейчас, благодаря

чуждому таланту С. Гомебы — исполнительницы заглавной партии. «Травиата», напротив, принадлежит к числу наиболее значительных постановок театра. Смелое режиссерское раскрытие спектакля опирается на углубленное вслушивание в музыку Верди. Великолепное искусство заслуженной артистки Н. Ф. Бемарской (Виолетта) придает спектаклю жизнь и движение.

Значительны заслуги театра и в области постановки советской оперы. Два спектакля — «В бурю» и, в особенности, «Тихий Дон» являются образцом подлинно творческого истолкования советской музыкальной драматургии. Свадьба Григория, сцена у поезда (прифронтовая полоса) в «Тихом Доне» — незабываемы. Нам не приходится впадать на оперной сцене подобных массовых сцен.

Превосходный балетный коллектив театра, поставивший такие спектакли, как «Бахчисарайский фонтан» и «Ночь перед Рождеством» Б. Асафьева может рассматриваться, как вполне самостоятельный театр, хотя в основу его работы положены те же принципы, что и в основу оперного коллектива.

Музыкальный театр им. В. И. Немировича-Данченко обладает талантливыми артистами, соединяющими вокальное дарование и сценическое. Нытивая мысль, живое сердце, свежесть чувств отмечают работу этого чудесного театра, любимого всей страной. И, если саркастические слова Волтера относились к старому опорному театру, то к молодому театру им. Немировича-Данченко можно адресовать слова Гофмана: «Оперное искусство — это поэзия слова, раскрытая магией музыки и умноженная живой пластикой тела».

А. ГОЗЕНПУД.